

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-2-127-142

УДК 101.1

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ (ФИЛОСОФСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ ЛИЧНОГО ОПЫТА)**

Маслодудова Н.В.

***Цель.** В статье, на основе анализа вынужденного перехода на дистанционное обучение, обозначаются основные проблемы, возникающие в рамках преподавания гуманитарных дисциплин с учетом специфики гуманитарных наук. Актуальность исследования определяется очевидной подготовкой к серьезным реформам в области современного образования.*

***Метод и методология проведения работы.** В ходе исследования использовались теоретические методы анализа обозначенной проблемы, традиционный анализ научной литературы, а также кейс-метод, как анализ конкретной ситуации, возникшей в условиях вынужденного перехода к дистанционному обучению.*

***Результаты.** Анализ проблем позволил обосновать необходимость отказа от идеи перехода на систему полного дистанционного обучения в рамках гуманитарного образования и рассмотреть возможности использования некоторых методов преподавания с использованием современных информационных технологий без ущерба для формирования эмоционально-чувственного компонента творческого мышления обучающихся.*

***Область применения результатов.** Результаты исследования будут полезны специалистам в области философии образования, а также профессионалам в сфере управления образовательными процессами, которые непосредственно участвуют в разработке стратегии реформирования современного образования.*

***Ключевые слова:** гуманитарное образование; ценностные ориентации; творческое мышление; информационная среда; новые образовательные технологии.*

REALIZING THE TASKS OF HUMANITIES EDUCATION IN THE CONTEXT OF REMOTE TEACHING (PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION OF PERSONAL EXPERIENCE)

Maslodudova N.V.

Purpose. *The following article is based on the analysis of a remote-only teaching environment. It highlights the main problems with teaching humanities under these circumstances, considering the specifics of human sciences. Right now modern education is preparing for significant changes which makes this study relevant.*

Methodology. *Author uses traditional analysis of scientific literature and case-study analysis of a specific situation, which appears in circumstances of a forced remote-only environment.*

Results. *The need to eliminate the idea of a total shift to remote-only education system within humanities. Considering a possibility of using teaching methods involving modern technology without compromising the development of students' creative thinking and its emotional and sensual components.*

Practical implication. *The study's results will be useful for educational philosophy specialists and educational processes management professionals, which are directly involved in the development of today's education reforming strategy.*

Keywords: *humanities; value orientations; creative thinking; information environment; new educational technologies.*

Введение

События начала 2020 года, связанные с пандемией новой инфекции (COVID-19), заставили весь мир приспосабливаться к совершенно новым условиям, исключая непосредственное живое общение между людьми, ограничивая его узким кругом своих близких, и переходя на взаимодействие через информационную среду, открывающую, с одной стороны, несомненно широчайшие возможности, но, с другой стороны, формирующую совершенно новую

систему взаимоотношений. Особенность этих взаимоотношений во многомстораживает своей отчужденностью субъектов общения друг от друга. Каковы последствия этой отчужденности? Чтобы понять сущность проблемы, достаточно привести жизненный пример. Сравним взаимоотношения между родителями и детьми, которые живут рядом и постоянно общаются, что соответствует патриархальной семье в условиях посфигуративного типа культуры, выделенного американским антропологом XX века, представительницей этнопсихологической школы Маргарит Мид, и отношениями между родителями и детьми, которые общаются только по телефону и видятся крайне редко. В чем принципиальная разница?

Сегодня мы можем быть в курсе проблем своих родителей или детей, возможно готовы даже им помогать материально, но эти взаимоотношения определяются чаще всего насущными материальными проблемами, а гуманистическая составляющая взаимоотношений постепенно стирается. Переводя этот пример на образовательный процесс, необходимо отметить, что, решая насущные проблемы обучения, связанные с получением необходимых знаний, умений и навыков в процессе дистанционного обучения, мы теряем возможность решать основные задачи образования, связанные с воспитанием личности обучающегося. Наиболее остро это чувствуют преподаватели гуманитарных дисциплин, так как специфика гуманитарного образования в большей степени связана с решением этих воспитательных задач. В.М. Розин, еще в начале реформирования российского образования после распада СССР, отмечал «...образованный человек – это не только специалист и не только личность, а именно человек культурный и подготовленный к жизни. Подготовленный не просто к нормальной жизни и отлаженному производству, но к испытаниям, к сменам образа жизни, к изменениям» [8, с. 40].

Основная часть

Сегодня «квалификационные требования, предъявляемые к современным специалистам, выходят далеко за рамки знаний, умений и навыков их профессиональной деятельности. Надежды возлага-

ются на формирование самого человека, его духовности, его нравственной культуры, гражданской позиции и чувства патриотизма» [5, с. 60–61].

Сформированные общекультурные компетенции, на формирование которых направлено гуманитарное образование, должны гарантировать, что специалист, получивший образование, способен выходить за пределы только своей профессиональной сферы, и, обладая основами стратегического мышления, в конечном итоге должен оказывать влияние на саму профессиональную сферу, в которой он задействован. О каких гарантия идет речь? Гарантиях, которые обеспечивают выигрышность разумной деятельности человека в сравнении с деятельностью самого совершенного искусственного интеллекта. Разумная мыслительная деятельность, являясь высшей ступенью логического понимания, ориентирована на наиболее полное и глубокое знание истины. Именно поэтому, мы можем утверждать, что разум одновременно является и двигателем нашего интеллекта, и потенциальным его ограничителем. Это та сила, которая есть у человека и которой нет даже у самого совершенного искусственного интеллекта. Разумная деятельность человека потому и рассматривается в качестве упомянутого выше гаранта, что благодаря ей мы способны осознать и предвидеть последствия своих профессиональных действий и способны давать этим действиям нравственные оценки.

Гуманитарии, активно выступающие против повсеместного внедрения дистанционного обучения, делают это как раз потому, что способны предвидеть последствия этих действий и способны давать им нравственную оценку. Педагогам трудно согласиться с мнением И. Чирикова, что качественные онлайн-курсы больше не могут считаться второсортным способом обучения, так как формируют у студентов компетенции ничуть не хуже, чем очные занятия. Эффективность способа учиться удаленно подтвердило экспериментальное исследование, проведенного сотрудниками Высшей школы экономики совместно с американскими учеными. Результаты работы опубликованы в журнале *Science Advances*. При тех же

затратах, по мнению исследователей, в онлайн-формате вузы могут обучать на 15–18% больше студентов [14].

Повторюсь, гуманитарии выступают именно против повсеместного внедрения дистанционного обучения. Речь не идет о чрезвычайной ситуации, в которой мы сегодня оказались, и были вынуждены в короткие сроки искать методы работы, позволяющие решать образовательные задачи на достойном уровне в условиях дистанционного обучения. Доцент кафедры русского языка и общего языкознания Тюменского госуниверситета Н.В. Кузнецова считает, что измерить качество образования при нынешней ситуации поддержания образовательного процесса невозможно, так как в большинстве случаев это не онлайн-обучение [3].

Речь не идет об отказе от информационных технологий, которые в современных условиях нагрузки на профессорско-преподавательский состав, позволяют решать традиционные задачи обучения в условиях экономии эмоционально-энергетических затрат. Как отмечает А.С. Роботова: «Уже невозможно теперь испытывать тревожный холодок от приближения к аудитории, внутреннее напряжение от того, как ты начнешь произносить первое слово. Не пережить... скептические улыбки, которые «сигналят» о том, что не все получается в твоём дискурсе» [7, с. 44]. К таким традиционным задачам относится, например, осуществление обязательного контроля в части усвоения обучающимися полученных знаний и умений. Допускаю, что часть моих коллег может со мной не согласиться, но считаю, что система электронного тестирования здесь – выигрышный вариант. При этом надо понимать, что в этом случае речь идет о диагностическом и формирующем оценивании, направленном на проверку таких уровней познания (по таксономии Блума) как знать и понимать. Только такие задания, направленные на формирование именно этих уровней познания, требуют обязательного оценивания. Попытка перенести обязательное оценивание на все другие виды заданий была спровоцирована подсчетом часов учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава в условиях дистанционного обучения (0,2 часа на обучающегося за каждую выставленную

оценку). Конечно, в этой ситуации многие преподаватели стали оценивать каждую отдельно отправленную работу, что привело к резкому увеличению нагрузки. Следует учитывать, что большая часть общекультурных компетенций, формирующихся в рамках изучения гуманитарных дисциплин, связана с более высокими уровнями познания, а именно: применять, анализировать и оценивать. Само знание и понимание, в этом случае, выступает как средство для применения знания и оценки. Данные уровни познания, во многом направлены на реализацию воспитательных задач образования, о которых уже говорилось выше. Возможность применения, анализа и оценки предполагает определенный уровень личностного становления обучающегося, способного делая выбор, реализовывать свою свободу, как имманентную составляющую человека. На мой взгляд, сама возможность лишения выбора между традиционным и дистанционным обучением, лишает обучающегося той самой необходимой человеку свободы.

Традиционные формы обучения позволяют реализовать в процессе образования возможности формирования эмоционально-образного компонента мышления обучающегося, так как электронно-информационная среда не уделяет внимание эмоционально-чувственной сфере. Если вернуться к примеру взаимоотношений родителей и детей, то это можно выразить следующим образом: «да, мы в курсе проблем; готовы, в силу своих возможностей, помочь, но не требуйте от нас постоянного участия с сопереживанием и состраданием». Иначе этот процесс можно назвать выхолащиванием из взаимоотношений гуманистической составляющей, которая является неотъемлемым признаком нашей человечности. Такое нарушение традиционных социальных связей рано или поздно приведет к дезорганизации самого человека, его мыслей и культуры, проявляющихся в его деятельности.

Гуманитарное образование, направленное в первую очередь на развитие личности, выступает важнейшим фактором социокультурной детерминации. Оно призвано обеспечить условия для становления нравственного сознания обучающегося, выработки им главной

жизненной позиции, истинных ценностных ориентаций, убеждений и мотивов деятельности, которая не будет лишена духовности. Деятельность, лишенная духовности, характеризуется в большей степени агрессивностью, которая, по словам Д.С. Лихачева, «охватила не только наше общество, она характерна для нынешнего времени в целом и для всего человечества». Обращение к мнению доктора филологических наук, культуролога и искусствоведа XX века Д.С. Лихачева при рассмотрении дистанционного обучения, не случайно, так как, говоря об агрессивности, вызванной бездуховностью, он в 1991 году отмечал, что «техника заполонила собой все и не оставила у человека времени и возможности посвящать себя истинной культуре. Но природа не терпит пустоты. Техника и весь комфорт, который с нею связан, может вытеснить духовную жизнь в человеческой деятельности, но не заменить ее. Заменяла духовную жизнь внешняя цивилизация и многое с нею связанное. Это многое обладает одним свойством – страшной агрессивностью» [4, с. 248]. Именно поэтому стремление сохранить и защитить духовность, рассматривается как единственная возможность противопоставления животной агрессивности. Еще один философ XX, представитель экзистенциальной философии В. Франкл писал, что «духовность человека – это не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему и ему одному. ... Человек как духовное существо не только сталкивается с тем, что он противостоит миру (как внешнему, так и внутреннему), но и занимает позицию по отношению к нему. Человек всегда может как-то «относиться», как-то «вести себя» по отношению к миру. В каждое мгновение своей жизни человек занимает позицию по отношению как к природному и социальному окружению, к внешней среде, так и к витальному миру, к внутренней среде. И то, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке, что всегда

может возразить» [12, с. 92–93]. Говоря о важности духовности и агрессивности бездуховности, уместно вспомнить цитату философа раннего средневековья Аврелия Августина: «Тот, кто добр, – свободен, даже если он раб; тот, что зол, – раб, даже если он король» [1]. Воспитание духовного, а значит свободного человека, есть одна из главнейших задач гуманитарного образования. Ценность гуманитарного образования связана с возможностью самоопределения индивида в культурном пространстве. Когда мы говорим о свободном выборе личностных ценностей, мы, несомненно, предполагаем, что этот свободный выбор осуществлен из тех вариантов ценностей, которые были этой личности изначально предложены. И в этом смысле задача гуманитарного образования состоит в том, чтобы не только дать полное представление о возможном смысловом пространстве выбора, но и дать представление о неизбежной ответственности за сделанный им выбор.

Если первое (представление о возможном смысловом пространстве) мы еще можем обеспечить через реализацию в условиях дистанционного обучения таких уровней познания, как знать и понимать, то второе (представление о неизбежной ответственности), которое формируется через анализ, применение и оценивание, необходимо реализовывать через традиционные формы обучения. Уникальность, например, гуманитарного философского знания заключается в том, что оно влияет и на разум, и на чувства, и на волю, и на сознательное, и на бессознательное одновременно. Традиционно, считаясь более широким, чем знания специальных дисциплины, философское знание одновременно подвергалось критике за отсутствие в нем практической направленности. Сегодня необходимо признать, что практическая направленность такого гуманитарного знания более очевидна, чем любого другого специального знания в том, что это, по выражению современного канадского философа Питера Марча, «терапия для благоразумных» [9, с. 14]. Со времени своего возникновения полезность философского знания связывалась с возможностью отличить подлинные ценности от мнимых и навязанных и благодаря этому, оставаясь духовным, а значит сво-

бодным человеком, стремиться к совершенствованию своей личности. Можно ли оценить такую возможность гуманитарного философского знания только в рамках дистанционного обучения. Наш взгляд, однозначно – нет.

Результаты

Конечно, современное образование будет меняться и отказываться от использования элементов дистанционной системы обучения в современных условиях – это значит не идти в ногу со временем. В этом смысле можно согласиться с мнением министра науки и высшего образования РФ В. Фальковым, что: «Очное образование до и после коронавируса – две большие разницы. В нем будет больше разных цифровых технологий и онлайн-форматов. Изменятся и требования к преподавателям. Сегодня многие поняли: если ты не можешь организовать коллективную работу с помощью онлайн-сервисов, то это уже критично» [11].

Значит, остается только одно – сделать современное образование приемлемым для решения необходимых задач, формируя смешенную систему, которая позволит сочетать электронно-информационную среду с традиционными формами и методами обучения. Поскольку главным отличительным признаком дистанционного обучения является разделение преподавателя и студента, важно, выстраивая новую смешенную форму обучения, свести этот недостаток к нулю. Сейчас дистанционная система обучения строится в основном на самостоятельной работе обучающихся и работе с преподавателем консультантом. Опыт вынужденного дистанционного обучения показал, что в настоящее время для подавляющего количества профессорско-преподавательского состава самостоятельная работа является основным блоком учебных занятий в дистанционном обучении, в который входят, как правило: самостоятельное изучение учебного материала по электронным методическим пособиям, выполнение тестов, написание письменных работ и сдача автоматизированных зачетов. Самым слабым звеном в такой системе образования показало себя взаимодействие преподавателя и обуча-

ющего. К этому оказались не готовы ни преподаватели, ни обучающиеся, ни технические службы обеспечения образовательного процесса в вузах. Поскольку такой резкий переход к дистанционному обучению произошел от еще вчерашнего традиционного, мы не смогли ощутить последствия обезличивания образовательного процесса, которое происходит в условиях электронно-информационной среды. Зато в рамках такого образовательного процесса мы сумели оценить и явные преимущества хорошо организованной и технически оснащенной теле- и видеоконференций, в сравнении с многочасовыми научными форумами. Как отмечает Т.Н. Колокольцева, «гипертекстовое пространство Интернета, по сути, носит диалоговый характер» [2, с. 129]. Дистанционное обучение позволило подключить к диалогу большую аудиторию и организовать общение на огромном пространстве. Но во многом это стало возможно благодаря тому, что и педагоги сейчас еще помнят всех своих обучающихся, и сами обучающиеся помнят своих педагогов, а это дает им возможность расширять эту дистанцию за счет личного общения через социальные сети и телефоны. Лично у меня первую неделю дистанционного обучения общение с обучающимися осуществлялось в режиме: 24 на 7. Проверая подготовленные работы обучающихся, мы сейчас еще можем оценить степень самостоятельности выполненных заданий, так как ориентируясь в ходе традиционного обучения на их индивидуальные способности, имеем представления об этих самых индивидуальных возможностях. Но каким будет будущее образование, если из него навсегда исчезнут такие традиционные формы обучения, как лекционные и семинарские занятия? Конечно, если рассматривать лекции и семинары как простую форму получения информации, то следует согласиться, что это реально устарело. Информационное общество открывает возможность доступа к информационным ресурсам всей человеческой цивилизации. На этом фоне преподаватель, даже с самыми уникальными способностями памяти, выглядит очень бедно. Но преподаватель – это не просто носитель информации! Преподаватель – это педагог, который в процессе образовательного процесса формирует, или

лучше сказать – должен формировать, у обучающихся самостоятельные способности к анализу, оценке и применению информации. А это невозможно без непосредственного личного контакта. Ценность аудиторных занятий заключается в возможности создания в ходе их проведения педагогических ситуаций, позволяющих формировать личность обучающегося и его способности к творческому мышлению. Как отмечает О.И. Титова: «именно учебные занятия, осваиваемые дисциплины в силу их преобладания становятся основным пространством, создающим воспитательную среду для личности студента, курсанта, слушателя, определяющим воспитательный потенциал этого этапа жизни молодого человека» [10, с. 149].

Несомненно, сегодня в условиях вынужденного дистанционного обучения мы смогли оценить возможности новых образовательных технологий. В частности, за два месяца вынужденного дистанционного обучения я активно освоила форумы для общения в системе Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), которые позволяют решать задачи гуманитарного образования, связанные с развитием коммуникаций, ранее казавшиеся вообще невозможными. Обучающиеся могут задавать вопросы своим коллегам и преподавателю, комментировать ответы, высказывать собственное мнение. Важно, что активность стали проявлять даже те обучающиеся, которые в обычном аудиторном формате предпочли бы просто промолчать. При этом, как уже отмечалось выше, именно личное знакомство с обучающимися позволяло мне оценивать степень их самостоятельности в ходе участия в форумах. Еще большие возможности в этом предоставляют видеоконференции и вебинары. Но эффективность их проведения определяется не столько техническим оснащением, как это представлялось первоначально, сколько сложившейся ранее, в условиях аудиторных занятий, коммуникативной средой. Более чем 25-летний опыт общения со студентами, в том числе неформального, позволяет сказать, что обучающиеся тоже оценили дистанционное обучение, особенно в части открывшихся возможностей получения права самостоятельно определить место и время для занятий, а значит получить свободу выбора при

использовании своего свободного времени, а также свести к минимуму свои транспортные расходы. Мне, например, приходилось сознательно ограничивать время проведения форумов традиционными аудиторными занятиями в соответствии с расписанием, чтобы заставить обучающихся выполнять задания днем, а не ночью.

Учитывая все вышесказанное, необходимо отметить, что сейчас нам было дано время объективно оценить, как положительные элементы дистанционного обучения, так и возможные негативные последствия полного перехода на такую систему обучения, а значит и постараться их предупредить. Но это предупреждение не должно сводиться к полному отказу от дистанционного обучения, вызванному страхом, что «ЮНЕСКО, ВБ и ОЭСР, признавая технические сложности, ратуют за демонтаж традиционного образования и переход на цифровое онлайн-обучение, призывают страны активно его внедрять и поддерживать» [15].

По мнению доцента кафедры отечественной истории Тюменского госуниверситета А. Фокина вынужденный переход в онлайн выявил плюсы и минусы дистанционной системы обучения: «Главный плюс заключается в том, что для многих студентов экран гаджета снимает психологический блок. Они охотнее начинают участвовать в обсуждении. Те, кто, вчера, сидя в аудитории, предпочел бы отмолчаться, теперь проявляют активность. Минус – требование высокой самодисциплины от учащихся» [13].

Поэтому сегодняшнее предупреждение должно быть направлено на разработку смешанной системы образования, единственно возможной, на мой взгляд, в условиях получения основного, а не дополнительного, образования в современном обществе. В такой системе образования время между аудиторными занятиями и занятиями с использованием информационно-электронной среды должно составлять примерно 75% и 25% учебного времени соответственно. Такое соотношение, с одной стороны, позволит сохранить уникальную среду, которую, по мнению Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина нельзя заменить онлайн-обучением: «Среда, которую дает университет, это совершенно уникальный, если хотите, ресурс. Сре-

да, которая есть в университете, – дружба и обмен мнениями со своими однокурсниками, общение с преподавателями, а также получение колоссального опыта и взаимный обмен – это гораздо больше, чем просто получение информации» [6]. С другой стороны, такое соотношение позволит современному образованию соответствовать требованиям времени. Для успешности реализации смешанной системы образования профессорско-преподавательскому составу необходимо будет перестроить часть своей привычной работы и освоить много нового в электронно-информационной среде, чтобы не превратить последнюю в простую базу данных и набор заданий для самостоятельной работы обучающихся. Некоторые мои коллеги считают, что большую часть технической работы в информационно-электронной среде необходимо передать в ведение вспомогательных отделов (учебный отдел, отдел технического обеспечения образовательного процесса), но здесь есть реальная опасность. Это может повлечь за собой разрастание вспомогательного персонала и сокращение профессорско-преподавательского. Поэтому, если мы хотим остаться востребованными, лучше сегодня начать осваивать информационно-электронную среду самим.

Список литературы

1. Аврелий Августин // Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/624072-avrelii-avgustin-tot-kto-dobr-svobodendazhe-esli-on-rab-tot/> (дата обращения 05.05.2020).
2. Колокольцева Т.Н. Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации // Известия ВГПУ. 2011. №8. С. 129.
3. Кузнецова Н.В. Как дистанционное обучение изменило жизнь тюменских студентов. URL: <https://vsluh.ru/news/education/354730> (дата обращения 18.05.2020).
4. Лихачев Д.С. Я вспоминаю. М.: Прогресс, 1991. С. 248.
5. Маслодудова Н.В. Воспитание патриотизма в рамках постижения философии // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции. 2020. № 2. С. 60–61.

6. Мишустин М.В. Михаил Мишустин: онлайн-обучение не сравнить с университетской средой. URL: <https://digital.ac.gov.ru/news/4439/> (дата обращения 18.05.2020).
7. Роботова А.С. Преподаватель-гуманитарий в режиме e-Learning: «волнение души» // Высшее образование в России. 2017. № 3(210). С.44. URL: <http://www.vovr.ru/nom32017.html> (дата обращения 18.05.2020).
8. Розин В.М. Философия образования для XXI века. М.: Московский психолого-социальный институт, 1992. С. 40.
9. Соммэр Д.С. В чем ценность человека? М.: Кодекс, 2014. С. 14.
10. Титова О.И. Личностно-профессиональные качества и возможности их развития в период обучения в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 4 (50). С. 149.
11. Фальков В.Н. Спецвыпуск с министром науки и высшего образования РФ В. Фальковым. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VQauzw4zHbE&feature=youtu.be> (дата обращения 18.05.2020).
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С.92-93.
13. Фокин А. Трудности на дистанции. Была ли российская система образования готова к переходу в онлайн из-за коронавируса. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4307297> (дата обращения 18.05.2020).
14. Чириков И. Исследование ВШЭ: онлайн-обучение оказалось не хуже традиционного. URL: <https://www.poisknews.ru/edu/onlajn-obuchenie-studentov-vygodno-vuzam-pokazal-eksperiment/> (дата обращения 18.05.2020).
15. Чернышов Е. ЮНЕСКО и Всемирный банк призывают цифровизировать образование в глобальном масштабе. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2020/04/08/22570381/> (дата обращения 18.05.2020).

References

1. Avreliy Avgustin [Aurelius Augustine]. *Tsitaty izvestnykh lichnostey* [Quotes of famous personalities]. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/624072-avrelii-avgustin-tot-kto-dobr-svoboden-dazhe-esli-on-rab-tot/>

2. Kolokoltseva T.N. Dialog i dialogichnost' v internet-kommunikatsiyakh [Dialogue and dialogism in Internet communications]. *Izvestiya VGPU*. №8 (2011): 129.
3. Kuznetsova N.V. *Kak distantsionnoye obucheniye izmenilo zhizn' tyu-menskikh studentov* [How distance learning changed the lives of Tyumen students]. URL: <https://vsluh.ru/news/education/354730>
4. Likhachev D.S. *Ya vspominayu* [I remember]. Moscow: Progress, 1991. P. 248.
5. Maslodudova N.V. Vospitaniye patriotizma v ramkakh postizheniya filosofii [The education of patriotism in the framework of comprehension of philosophy]. *Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual problems of combating crime: theory and practice: materials of the XXIII international scientific and practical conference], № 2 (2020): 60–61.
6. Mishustin M.V. *Mikhail Mishustin: onlayn-obucheniye ne sravnit's universitetskoy sredoy* [Mikhail Mishustin: online learning cannot be compared with the university environment]. URL: <https://digital.ac.gov.ru/news/4439/>
7. Robotova A.S. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. № 3(210) (2017): 44. URL: <http://www.vovr.ru/nom32017.html>
8. Rozin V.M. *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka* [Philosophy of Education for the 21st Century]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute, 1992. P. 40.
9. Sommer D.S. *V chem tsennost' cheloveka?* [What is the value of man?]. Moscow: Codex, 2014. P. 14.
10. Titova O.I. Lichnostno-professional'nyye kachestva i vozmozhnosti ikh razvitiya v period obucheniya v vuze [Personal and professional qualities and the possibilities of their development during the period of study at the university]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'yeva*. № 4 (50) (2019): 149.
11. Falkov V.N. *Spetsvypusk s ministrom nauki i vysshego obrazovaniya RF V. Falkov* [Special issue with the Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation V. Falkov]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VQauzw4zHbE&feature=youtu.be>

12. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning]. Moscow: Progress, 1990, pp. 92–93.
13. Fokin A. *Trudnosti na distantsii. Byla li rossiyskaya sistema obrazovaniya gotova k perekhodu v onlayn iz-za koronavirusa* [Difficulties at a distance. Was the Russian education system ready to go online due to the coronavirus?]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4307297>
14. Chirikov I. *Issledovaniye VSHE: onlayn-obucheniye okazalos' ne khuzhe traditsionnogo* [HSE research: online learning turned out to be no worse than traditional]. URL: <https://www.poisknews.ru/edu/onlajn-obucheniye-studentov-vygodno-vuzam-pokazal-eksperiment/>
15. Chernyshov Ye. *YUNESKO i Vsemirnyy bank prizyvayut tsifrovizirovat' obrazovaniye v global'nom masshtabe* [UNESCO and the World Bank call for digitalizing education on a global scale]. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2020/04/08/22570381/>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Маслодудова Наталья Владимировна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД РФ
ул. Рокоссовского, 20, г. Красноярск, 660131, Российская Федерация
nata.maslodudova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Maslodudova Natalia Vladimirovna, Associate Professor, Department of humanities and socio-economics, Ph.D. in Philosophy
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20, Rokossovskogo st., Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy kray, 660131, Russia Federation
nata.maslodudova@yandex.ru